

**ХАРАКТЕРИСТИКА ВИНЫ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 110 УК РФ «ДОВЕДЕНИЕ ДО
САМОУБИЙСТВА»**

Аннотация: В статье рассматривается такой признак субъективной стороны доведения до самоубийства, как форма вины. Несмотря на многочисленные исследования данного вопроса, единого мнения по нему до сих пор не сформировано. Автор приводит в статье различные точки зрения, встречающиеся в теории и практическом применении.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, проблемы квалификации, самоубийство, криминальный суицид, субъективные признаки ст. 110, форма вины при доведении до самоубийства.

**CHARACTERISTIC OF MENS IN ART. 110 OF THE CRIMINAL CODE OF
THE RUSSIAN FEDERATION “INCITEMENT TO SUICIDE”**

Annotation: The article considers such a sign of the subjective side of bringing to suicide as a form of guilt. Despite numerous studies of this issue, a consensus has not yet been formed on it. The author cites in the article various points of view encountered in theory and practical application.

Keywords: incitement to suicide, qualification problems, suicide, criminal suicide, subjective signs of art. 110, a form of mens rea in incitement to suicide.

Чтобы определить наличие в действиях лица состава преступления, в первую очередь необходимо установить точную форму вины совершенного им деяния.

Вопрос характеристика вины в доведении до самоубийства на протяжении нескольких десятилетий вызывает споры среди ученых и не имеет единого ответа по сей день.

Анианц М.К. в своем исследовании утверждает, что доведения до самоубийства возможно совершить любой формой вины [1, с. 152]. У данной позиции есть единомышленники, которые уверены что если в диспозиции самой статьи 110 УК РФ нет указания на характеристику вины, то может присутствовать как умысел, так и неосторожность.

По их мнению, если вина выражается прямым умыслом, то виновный понимает, что своими действиями создает для жертвы повод для самоубийства, предвидит то, что жертва лишит себя жизни и желает этого. При косвенном же умысле виновный не желает непосредственно смерти потерпевшего, но сознательно допускает данный факт.

Другие авторы поддерживают мнение о возможности совершения доведения до самоубийства с любым умыслом, но исключают возможность совершения его при небрежности [2, с. 342]. Борзенков Н. Г. говорит о том, что лицо может быть доведено до самоубийства в результате небрежности, но тогда согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ ответственность исключает и данное деяние не классифицируется по исследуемой статье.

Диссертационные исследования последних лет также однозначно не отвечают на вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства. Например, Д. И. Эльмурзаев считает, что указанное в ст. 110 УК РФ деяние часто совершается с косвенным умыслом и реже – с прямым, исключая при этом неосторожность [7, с. 189]. По мнению Ю. А. Уколовой, указанное в ст. 110 УК РФ деяние следует характеризовать неосторожной формой вины в виде небрежности [6, с. 101].

Говоря о неосторожном доведении до самоубийства можно привести следующие примеры, которые не могут быть признаны данным преступлением:

– плохая отметка в школе/университете (судебная практика изобилует случаями, когда после получения плохой отметки за ЕГЭ школьники идут бросаться с крыш или используют иные методы, тем самым лишая себя жизни);

– неразделенная любовь или прекращение отношений (Так, 17 апреля 2010 г. в г. Тобольске Тюменской области 17-летняя студентка училища после дискотеки пришла к своей подруге и выбросилась из окна пятого этажа. Причиной, побудившей девушку свести счеты с жизнью, стало расставание с молодым человеком, предложившим свою дружбу другой девушке);

– ссора с родителями (в практике есть случай, когда после нравоучений матери молодой человек пошел и повесился);

– вердикт врача о неизлечимости болезни.

Каждая из рассмотренных точек зрения не является аксиомой и сложность определения вины по данному деянию подкрепляется тем, что жертва все же самостоятельно принимает решение о причинении себе смерти. Тем не менее, действия, которые осуществляет виновный в объективной реальности и в результате которых потерпевший все же принимает решение покончить с собой, отражают четко осознаваемое виновным стремление к тому, чтобы потерпевший выбрал именно этот вариант поведения.

Судебная практика также отличается разнообразием в части оценки субъективного отношения виновного лица к содеянному и наступившим последствиям. Указывается на возможность совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.06.2017 № 120-ФЗ), и умышленно, и по неосторожности.

Так, признавая Толстых П.А. виновным в совершении преступления, суд указал, что Толстых «осознавал проявление жестокого обращения с Ш.А.Г. путем издевательства над ним группой лиц, осознавал при этом, что своими действиями совершает издевательство над Ш.А.Г., но не предвидел наступления последствий в виде его самоубийства, хотя в связи с жестоким

характером своего обращения с Ш.А.Г., мог и должен был предвидеть возможность самоубийства потерпевшего». Таким образом, суд пришел к выводу о наличии в содеянном Толстых П.А. неосторожной формы вины [5].

Постановляя приговор по обвинению Филимонова В.А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл установил, что Филимонов В.А. действовал с прямым умыслом. «С целью доведения К.Е.И. до самоубийства, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде совершения К.Е.И. самоубийства, так как она неоднократно высказывала Филимонову В.А. свое намерение лишить себя жизни, и желая их наступления, угрожал, жестоко обращался и систематически унижал человеческое достоинство К.Е.И.»[3].

Краснокаменский городской суд Забайкальского края по делу Дубовик Г.А. пришел к выводу, что установленные фактические обстоятельства свидетельствует о наличии у подсудимого косвенного умысла на доведение своей жены до самоубийства. Дубовик Г.А., испытывая личную неприязнь к своей жене, «с целью доведения ее до самоубийства, систематически, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде совершения Дубовик Г.Ю. самоубийства, не желая, но сознательно допуская наступление данных последствий, причинял ей физические и психические страдания путем жестокого обращения, систематического нанесения побоев, а также психического травмирования личности Дубовик Г.Ю. ...» [4].

Понимание субъективной стороны состава преступления, указанного в ст. 110 УК РФ как умышленной формы вины, не должно поддаваться чрезмерно расширительному толкованию смысла ст. 110 УК РФ. Таким образом, знакомство с различными точками зрения, позволяет сделать вывод, что умысел может быть как прямым, так и косвенным, а что касается неосторожности, то о ней мы можем говорить лишь по отношению к последствиям.

Использованные источники

1. Аниянц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик / М.К. Аниянц. – М.: Юрид. лит., 1964. – 212 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 10-е изд., перераб и доп. / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2014. – 960 с.

3. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 31.07.2017 г. по делу № 1-205/2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 10.10.2019).

4. Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 20.09.2011 г. № 1-391/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 10.10.2019).

5. Приговор Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 03.04.2012г. по уголовному делу № 1- 15/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 10.10.2019).

6. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... кандидата юридических наук / Ю.А. Уколова. – М., 2008. – 218 с.

7. Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. Дис. ... канд. юрид. наук / Д. И. Эльмурзаев. – М., 2004. – 206 с.